

Внезапное появление мужчины мгновенно накалило обстановку. Все члены группы Чэнь Гэ замерли на месте, и никто не осмеливался сделать ни шагу дальше.

- Вы больше доверяете Призракам, запертым за Дверью, чем живому человеку, пришедшему из-за Двери?

Фигура медленно подняла голову, открывая миру пару любопытных глаз. Его правый глаз ничем не отличался от глаз любого другого обычного человека, но левый глаз был абсолютно красным, как будто его глазное яблоко было насквозь пропитано красной краской.

- Чан Гу... - Губы Чэнь Гэ непроизвольно шевельнулись, чтобы произнести имя человека, появление которого он в данный момент никак не ожидал.

- Я знаю, что у вас сейчас много вопросов, но у меня, к сожалению, совсем нет времени, чтобы ответить на них. Вам нужно знать лишь одно - я на вашей стороне.

Чан Гу поднял над головой рюкзак, который до этого держал в руках.

- Я уверен, что это принадлежит вам.

Чан Гу держал в руках рюкзак, который Чэнь Гэ захватил с собой из мира реальности, из своего Дома Ужасов. Молния на рюкзаке была фривольно расстёгнута, но внутри всё, кажется, было на своих местах.

- Зачем тебе понадобился мой рюкзак?

Чэнь Гэ сделал шаг вперёд, чтобы забрать свою сумку.

- Не подходи к нему!

Чжан Цзюй остановил Чэнь Гэ:

- В моих воспоминаниях его не было здесь! Обстоятельства изменились!

Чан Гу тоже слышал то, что сказал Чжан Цзюй, и его губы скривились в ухмылке.

- Вы, определенно, популярны. Вам так легко удаётся заводить друзей, куда вы не отправились!

Отступив в сторону, чтобы пропустить их вперёд, Чан Гу выглянул из дверей второго читального зала и заговорил быстрее.

- Это моя сестра передала мне ваш рюкзак. Она также сказала мне, что, в конце концов, вы непременно явитесь сюда!

- Чан Вэньюй?

- Да, она поможет вам сбежать из школы, но только если вы пообещаете помочь ей в ответ.

Чан Гу положил рюкзак на пол между ними.

- Именно поэтому ты появился здесь? Так это Чан Вэньюй затащила меня внутрь Двери? Вы двое всё подстроили, чтобы обмануть меня?

Одна из самых больших привычек Чэнь Гэ состояла в том, чтобы в любой ситуации

рассчитывать на наихудший из возможных вариантов. Он вспомнил, как его силком втащили в Дверь из больничной палаты. Рука, протянувшаяся из-за двери, была тонкой и мягкой. Действительно, это было похоже на руку девушки, нежели парня.

- Я только что и сам узнал здесь много нового, так что технически я вас вовсе не обманывал. По крайней мере, я не делал этого нарочно.

Чан Гу выглядел теперь намного лучше, чем раньше, он был, по крайней мере, на десять лет моложе себя прежнего.

- Скажи мне, почему она всё ещё думает, что я буду работать вместе с ней после её обмана?

Чэнь Гэ к этому моменту уже прочно утвердился в мысли, что в этой Школе нет никого, кому он мог бы доверять. Здесь каждый был сам за себя.

- Нет необходимости использовать такой противный тон. Она лишь пытается спасти вас. Эта школа гораздо более сложный квест, чем вы думаете. Без моей сестры вы никогда не проснётесь в реальном мире.

Чан Гу приблизился к Чэнь Гэ на расстояние вытянутой руки.

- Мы - друзья. Друзья, которые разделяют одну цель. Друзья, которые уже знают друг друга.

Чжан Цзюй и Чжу Лун ни на секунду не теряя бдительности, охраняли Чэнь Гэ, попутно изучая нового соперника.

- Какой помощи вы двое ждёте от меня?

Чэнь Гэ не любил увёрток и вранья, особенно, когда дело касалось такого опасного места, как это.

- Художник вот-вот станет новым Толкателем Двери, и когда это произойдет, все души, оказавшиеся за Дверью, навсегда останутся запертыми в ловушке, им придётся вечно существовать в этом псевдо раю, созданном Художником.

Чан Гу не переставал придвигаться ближе. Он уже был практически нос к носу с Чэнь Гэ.

- Разве это не будет большим благом для них? Художник подарил обездоленным душам новый дом, чтобы помочь им забыть свои прошлые боль и отчаяние, в итоге создав для них кроваво-красный рай.

Чэнь Гэ заметил множество изменений, произошедших с Чан Гу. Несмотря на цветущий вид, он не чувствовал никакой подлинной жизни в этом человеке.

- Ха! Я всегда определяю на слух, когда меня пытаются проверить на вшивость! На самом деле, в глубине души вам тоже прекрасно известно, что в этом мире нет, и не может быть настоящего рая. Это всё – лишь безумные грёзы Художника! Моя сестра хочет остановить его, но она недостаточно сильна, чтобы сделать это в одиночку, поэтому-то ей и нужна ваша помощь.

Чан Гу мельком окинул взглядом двух полукрасных призраков рядом с Чэнь Гэ. Его кроваво-красный левый глаз, будто гибридное сердце, пульсировал в глазнице.

- В этом мире есть тринадцать Призраков, которые имеют право стать Толкателем Двери этой

Школы. Художник самый сильный, а моя сестра – вторая по силе и старшинству. Из оставшихся одиннадцати некоторые присягнули на верность Художнику, у других же забрали память и превратили их в послушных марионеток.

- У нас с ним слишком большой разрыв в силе. Даже с моей помощью вы, вероятно, не сможете остановить Первого Призрака.

Чэнь Гэ не лгал Чан Гу, он говорил только чистую правду. Его самая большая сила - Чжан Я, всё ещё находилась в спячке.

- Нам вовсе и не нужно, чтобы вы выходили биться против Художника напрямую. От вас потребуется лишь найти и разбудить всех Призраков, память которых была запечатана.

- И как же мне это сделать?

Чэнь Гэ вздохнул с облегчением, когда услышал, что ему не придётся сталкиваться лицом к лицу с Художником.

- На самом деле, вы уже и так начали эту работу.

Чан Гу указал пальцем на членов его клуба.

- Эти трое – все они в этом списке.

- Из четырех Призраков, окружающих меня, трое имеют квалификацию достаточную, чтобы стать Толкателем Двери?

Чэнь Гэ и не подумал бы, что ему настолько повезёт. С другой стороны, те немногие, кого он собрал, явно подвергались остракизму в западном кампусе, где, по идее, должны были оставаться только хорошие воспоминания. В этом факте самом по себе уже было что-то странное.

Чэнь Гэ был настолько под впечатлением от услышанного, что ему впору было бы спросить, у кого в этой Школе вообще нет таких сил, чтобы стать Толкателем Двери. Но Чан Гу снова заговорил.

- Моя сестра будет изо всех сил стараться отвлечь Художника, а в это время вы должны будете приложить все возможные усилия, чтобы отыскать как можно больше Призраков, запечатанных Художником, и разбудить их.

- Хорошо, без проблем.

Не то чтобы у Чэнь Гэ был какой-то другой выбор, кроме как дать обещание помочь на данный момент. Ни Художник, ни Чан Вэньюй не были теми, с кем он хотел бы сейчас вступать в конфликт. Кроме того, он и так уже занимался пробуждением Призраков и сбором собственных сил.

- Я знал, что вы согласитесь.

Чан Гу с удовлетворением взглянул на Чэнь Гэ.

- И последнее. Моя сестра сказала, чтобы я передал вам кое-что.

- Чан Вэньюй хотела мне ещё что-то сказать?

Чэнь Гэ раньше никогда не встречал Чан Вэньюй. Он понятия не имел, почему эта девушка настолько ценит его и доверяет ему.

- Да. Она, в свою очередь, надеется, что вы тоже сможете получить одобрение Школы и подтвердить свою квалификацию, чтобы стать новым Толкателем Двери.

Левый глаз Чан Гу напряжённо запульсировал, пока он внимательно изучал реакцию Чэнь Гэ на это заявление.

- Нет уж, увольте. Я вовсе не намерен навечно оставаться в ловушке за Дверью.

Чэнь Гэ категорически отверг это предложение.

- Вам вовсе не нужно становиться им на самом деле. Нужно лишь получить необходимую для этого квалификацию.

Выражение лица Чан Гу смягчилось.

- К тому же, получение одобрения от Школы существенно поможет вашему будущему побегу.

- И как именно я должен это сделать?

Чэнь Гэ уже слышал ответ на этот вопрос от Чжоу Ту, но он хотел получить больше подтверждений.

- Эта Дверь сильно отличается от других. Сценарий за дверью Художник разделил на две части: одну привычную нам, а другую - кровавую. Думаю, вы, наверняка, и сами уже это заметили, как и деление на западный и восточный кампусы. Западный кампус перебрасывает всё своё отчаяние и негативные воспоминания на территорию восточного кампуса, чтобы поддерживать чистоту на своей территории, и только затем Художник переносит собранные в восточном кампусе негативные эмоции, в другую часть кроваво-красного сценария. Нормальная, очищенная часть мира за Дверью была сохранена Художником, в то время как сознание самой Школы похоронено внутри кроваво-красного сценария.

- Это довольно трудно объяснить на словах. Было бы легче, если бы вы увидели всё своими собственными глазами, но, я надеюсь, что вы будете к этому готовы. Крови в этой Двери гораздо больше, чем во всех остальных сценариях, с которыми вы сталкивались.

Чан Гу на мгновение задумался, и, убедившись, что ничего не забыл передать, вновь сделал несколько шагов назад.

- Вход в Кроваво-красный мир - это зеркало, что стоит рядом со стойкой. Постарайтесь заполучить одобрение Школы как можно скорее. Потому что вскоре это место станет ещё более хаотичным.